

Научная статья / Research Article

УДК 93/94

DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-149-159

**Зоя Юрьевна Доржу<sup>1</sup>, Айдын Валерьевич Алдын-оолов<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup> Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

<sup>1</sup> zoyadorzhu@yandex.ru

<sup>2</sup> aldinoolov@mail.ru

### **СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В 1940–1950-е гг.**

*В статье рассматриваются основные тенденции динамики народонаселения в сельской местности Тувинской автономной области (ТАО), поэтапные изменения численности населения с выявлением основных причин ее роста и изменений. Проанализирован и выявлен демографический взрыв 1940–1950 гг. в ТАО, связанный с переходом на новый уровень развития после вхождения Тувы в состав СССР. Охарактеризованы проблемы рождаемости, смертности и миграции в селе. Сделан вывод, что, несмотря на высокую рождаемость, уровень смертности был также высоким из-за существовавших в это время серьезных проблем в социально-экономической жизни и здравоохранении. В работе исследованы и введены в научный оборот материалы из Национального архива Республики Тыва, описывающие демографические характеристики тувинского социума. Архивные данные дали ценную информацию о реальном положении дел в социальной сфере ТАО. После вхождения Тувы в состав Советского Союза миграционные потоки в Туву резко усилились. В ТАО стали приезжать по трудовому договору люди практически со всей страны, но особенно выделялись регионы Сибири (Красноярский край, Хакасская автономная область, Кемеровская и Иркутская области). Было выявлено, что возросла миграция из Тувы, связанная в основном с учебой, командировками и военной службой. На основе всего этого выяснено, что в годы существования ТАО высокий естественный прирост сельского населения в совокупности с массовой миграцией дал мощный толчок к развитию региона.*

**Ключевые слова:** Тувинская автономная область, миграция, демография, здравоохранение

**Для цитирования:** Доржу З.Ю., Алдын-оолов А.В. Социально-демографические процессы в сельской местности Тувинской автономной области в 1940–1950-е гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2026. № 1. С. 149–159. DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-149-159.

**Zoya Yuryevna Dorzhu<sup>1</sup>, Aydin Valerievich Aldyn-oolov<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup> Tuvan State University, Kyzyl, Russia

<sup>1</sup> zoyadorzhu@yandex.ru

<sup>2</sup> aldinoolov@mail.ru

**SOCIO-DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RURAL AREAS  
OF THE TUVA AUTONOMOUS REGION IN THE 1940–1950s**

*This article examines the main trends in population dynamics in rural areas of the Tuva Autonomous Region (TAO), the gradual changes in population size, and identifies the main causes of its growth and change. The population explosion of the 1940-1950s in the TAO, associated with the transition to a new level of development after Tuva joined the USSR, is analyzed and identified. The problems of fertility, mortality, and migration in rural areas are characterized. It was concluded that despite the high birth rate, the mortality rate was also high due to the serious socioeconomic and healthcare problems that existed at the time. The paper examined and introduced materials from the National Archives of the Republic of Tuva describing the demographic characteristics of Tuvan society. The archival data provided valuable information on the actual social situation in the Tauran Autonomous Okrug. After Tuva joined the Soviet Union, migration flows from the USSR to Tuva increased sharply. Workers from virtually all over the country began arriving in the Tauran Autonomous Okrug, but Siberian regions (Krasnoyarsk Krai, Khakass Autonomous Oblast, Kemerovo, and Irkutsk Oblasts) were particularly prominent. It was found that migration from Tuva increased, primarily due to studies, business trips, and military service. Based on all this, it was concluded that during the Tauran Autonomous Okrug years, the high natural population growth in the rural area, coupled with mass migration, provided a powerful impetus for the region's development.*

**Keywords:** Tuva Autonomous region, migration, demography, healthcare.

**For citation:** Dorzhu Z.Yu., Aldyn-oolov A.V. Socio-demographic processes in rural areas of the Tuva Autonomous region in the 1940-1950s. // Socio-economic and humanitarian journal. 2026. № 4. P. 149–159. (In Russ.). DOI: 10.36718/2500-1825-2026-1-149-159.



**Введение.** Вопросы социально-демографических трансформаций и благополучия сельского населения включают в себя: исследование тенденций в изменении численности и состава сельских жителей, уровень их здоровья, анализ сложностей, возникающих при обеспечении медицинскими услугами в сельской местности, а также деятельность региональных органов власти для улучшения сложившейся ситуации. Состояние здоровья тувинского общества и демографические процессы, проходившие в период существования Тувинской автономной области (1944–1961 гг.), обращают на себя внимание и в наши дни. В октябре 1944 г. Тувинская Народная Республика (ТНР) добровольно вошла в состав Союза ССР на правах автономной области. Данный исторический факт не был случайным, он был продиктован

всем ходом исторического развития Тувы и явился очень серьезным шагом в жизни тувинского населения [1]. Тува вступила в период значительного прогресса, охватившего как материальную, так и духовную сферы. В период с 1944 по 1961 г. было успешно завершено социалистическое преобразование сельского хозяйства, стремительно развивалась промышленность, а культура достигла расцвета. Параллельно велась активная работа по улучшению системы здравоохранения, включая профилактику заболеваний и повышение уровня гигиены.

Существует ряд актуальных научных работ, освещающих вопросы развития здравоохранения, здоровья населения региона и изменения в его этническом и демографическом составе. Это представлено в частности статьями М.С. Маадыр, В.Ч. Монгуш [2], М.А. Семенова [3],

З.В. Анайбан [4], Ч.К. Ламажаа, М. М-Б. Харуновой [5] и А.А. Стороженко [6]. В них рассматриваются вопросы здоровья населения советской Тувы на ранних этапах, обобщается государственная социальная политика, показывается, как менялся состав населения и как люди перемещались в 20–50-е гг. XX в., когда в Туву активно приезжали специалисты: инженеры, врачи, учителя, а также работники для села и города. Важно отметить, что в данных исследованиях анализ системы здравоохранения, состояния здоровья и миграционных процессов интегрирован в более широкий контекст и не выделяется в качестве самостоятельного направления. Авторы ставят хронологические рамки шире, рассматривая в целом период Тувинской Народной Республики (1921–1944 гг.) и весь советский период (1944–1991 гг.). Можно согласиться с мнением этих авторов, исследовавших данную тему: они отмечали такие особенности развития Тувы, как невысокая плотность населения, мощная миграционная волна в 1940–1960-е гг. и географическая удаленность от экономически развитых регионов Сибири. При этом объектом исследования выступает весь регион, сельское население отдельно не рассматривается. Между тем в рассматриваемые нами годы большая часть населения Тувы проживала именно в сельской местности, а города Тувы (Шагонар, Чадан, Туран) за исключением Кызыла были районными центрами и не сильно отличались от сел по инфраструктуре и образу жизни жителей.

**Цель исследования** – проследить и охарактеризовать динамику социальных и демографических процессов, происшедших в Тувинской автономной области в период с 1944 по 1961 г., на основании данных, полученных преимущественно из архивных и статистических источников.

**Материалы, источники и методы.** Для исследования использовались материалы из фонда № Ф-263 Национального архива Республики Тыва (НА РТ) [7]. В них содержатся сведения о численности населения Тувы, данные о рождаемо-

сти и смертности, об естественном приросте и миграции в области. Изучение и анализ материалов, опубликованных в журнале «Под знаменем Ленина – Сталина», позволили получить важную информацию о состоянии здоровья населения и работе системы здравоохранения [8, с. 65–66]. Применение ретроспективного анализа позволило детально изучить эволюцию демографических тенденций в Туве и сопоставить их с предшествующими периодами. Этот подход также способствовал установлению причинно-следственных связей, объясняющих, как относительно позднее интегрирование Тувы в советскую социально-экономическую систему обусловило ее последующее ускоренное развитие и достижение существенных успехов в политической, экономической и социокультурной сферах. Историко-сравнительный метод обеспечил всестороннее изучение широкого спектра источников и статистических данных, охватывающих различные временные отрезки. Благодаря ретроспективному методу удалось проанализировать динамику демографических процессов в Туве и сравнить ее с более ранним периодом. Данный метод также позволил выявить причинно-следственную связь: каким образом относительно позднее включение Тувы в советскую систему позволило ей добиться значительных успехов в политической, экономической и социально-культурной отраслях. Всесторонний анализ различных источников и статистических данных разных лет был осуществлен с помощью историко-сравнительного метода.

**Результаты и их обсуждение.** Согласно статистическому сборнику «Народное хозяйство тувинской АССР» 1971 г. [9], численность населения Тувинской автономной области (ТАО) в 1945 г. составила 95,4 тыс. чел., при этом подавляющее большинство, а именно 89,0 тыс. чел. — сельские жители. К началу 1945 г. городское население составляло незначительную часть от общего числа жителей, насчитывая всего 6,4 тыс. чел. Это соответствовало 6,7 % от общего населе-

ния, в то время как сельское население достигало 93,3 %. В этническом составе доминировали тувинцы, вслед за ними шли русские. Так, по данным переписи 1931 г. численность тувинского населения составляла 64 911 чел., русского – 17 272 чел. На протяжении всего периода шел устойчивый рост численности русского населения: так по данным всесоюзной переписи 1959 г. численность русских составила – 68 900 чел.

В последующие годы наблюдается устойчивый рост численности населения всей области, пик которого пришелся на 1950-е гг. Доля городского населения значительно уступала сельскому: на начало 1945 г. горожан было 6,4 тыс. чел. (6,7 %), а доля сельских жителей составляла – 93,3 % [10, с. 41–42]. В последующие годы шел непрерывный процесс увеличения численности населения. Пик прироста населения пришелся на 1950-е гг. В это время в Туве наблюдается рост численности населения, который был обусловлен как естественными, так и миграционными факторами.

Из данных таблицы 1 видно, что в 1959 г. (Всесоюзная перепись населения Тувинской автономной области) численность населения составила 171,9 тыс. чел., что на 76,5 тыс. больше, чем в 1945 г. Соотношение между сельским и городским населением в 1959 г. также оставалось в пользу сельского, хотя темпы роста городского населения были в эти годы ко-

лоссальными (почти в 8 раз). Рост сельского населения также шел быстро за счет естественного прироста, обусловленного ростом благосостояния, улучшением жилищно-материального положения, гигиены сельчан и миграционным притоком. Развитие здравоохранения в селе также сильно повлияло на прирост численности. В то же время в некоторых районах Тувы за эти годы произошло небольшое уменьшение численности сельского населения. В частности в Барун-Хемчикском районе в конце 1953 г. произошло уменьшение численности сельского населения на 2283 чел. Причиной этому стало закрытие горнодобывающего предприятия «Ак-Довуракский комбинат». Бывшие работники комбината были вынуждены выехать с семьями или в другие районы, или за пределы области. Кроме того, немалое количество людей из сел выезжало учиться в высшие и средние учебные заведения в сибирские и центральные области, а также отбывало службу в рядах Советской Армии. В целом происходило увеличение численности населения на селе: в Бай-Тайгинском, Дзун-Хемчикском, Пий-Хемском, Улуг-Хемском, Тоджинском, Каа-Хемском и Тандынском районах. Увеличение численности в этих районах происходило в большей степени за счет механического движения населения и естественного прироста.

*Таблица 1*

**Численность населения Тувы в 1930–1950-х гг.\***

Год	Все население, тыс. чел.	Городское население	Сельское население
1931	82,2	3,8	78,4
1945	95,4	6,4	89
1959	171,9	50,2	121,7

\*Таблица составлена по: Юбилейный стат. сборник. Кызыл, 2014. С. 41–42.

В архивных документах НА РТ приводятся отчеты о численности рабочих и служащих в сельской местности Тувы [11, л. 6–8]. По отчетам можно проследить, что население области в 1954 г. по сравнению с 1952 г. увеличилось на 25,4 %, но по сравнению с 1953 г. уменьшилось на 3 %. Такое снижение численности рабо-

чих и служащих в области произошло из-за закрытия в 1953 г. предприятий, как «Ак-Довуракский комбинат» и Улуг-Хемская геолого-разведочная экспедиция, начавшая свою работу в 1950 г. для выявления минерально-сырьевых ресурсов области.

Одним из существенных элементов демографии являются показатели рождаемости. В Туве традиционно была высокая рождаемость. Это связано с традициями многодетности, традиционным укладом жизни и социально-экономическими факторами. При этом уровень смертности был также высоким. Высокая рождаемость характерна для Тувы и в наше время – регион является одним из лидеров по рождаемости среди субъектов России (суммарный коэффициент рождаемости в 2024 г. составил 2,4, при общих показателях по стране 1,4). В середине XX в. (1950-е гг.) в Туве отмечался рекордный уровень рождаемости.

Из таблицы 2 мы можем сделать вывод, что коэффициент рождаемости достиг своего пикового значения в 1950 г., составив 40,3 на 1000 жителей. Этот показатель значительно превысил уровень 1945 г., который составлял 37,9 на тысячу

жителей. Хотя после этого периода началось постепенное снижение показателей, рождаемость оставалась на высоком уровне. Демографическая ситуация характеризовалась значительным естественным приростом населения, несмотря на то, что уровень смертности также был высоким. Считаем, что одной из характерных особенностей демографических тенденций в ТАО, встречающаяся во многих семьях, является многодетность. Развитие медицины, качественное улучшение уровня жизни и общие профилактические меры по улучшению состояния здоровья увеличили общие показатели рождаемости в области. Многодетность снижается в Туве по мере индустриализации, модернизации социально-экономической и культурной жизни общества.

Таблица 2

**Динамика естественного прироста населения в ТАО\***

Год	На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (–)
1946	37,9	15,9	22
1950	40,3	17,4	22,9
1960	38,9	8,7	30,2

\* Таблица составлена по: Юбилейный стат. сбор. Кызыл, 2014 г. С. 49.

Из данных таблицы 3 видно, что рождаемость детей по порядку рождения по сравнению с 1950 г. уменьшилась как по области, так и в городах. Многодетность в сельской местности резко преобладает по сравнению с городской. При этом наибольшее число рождений первого ребенка наблюдалось у женщин в возрасте от 21 до 23 лет, второго – от 22 до 25, третьего – от 23 до 26, четвертого – от 26 до 30 лет [11, л. 38–39].

В процессе работы государственных органов ТАО были обнаружены серьезные упущения в процедурах регистрации рождений. Выяснилось, что некоторые родители, особенно из числа тувинцев, не имеют информации о том, что рождение ребенка подлежит обязательной регистрации. По данным за 1951 г., уровень незарегистрированных рождений в столице Тувы Кызыле, колебался в пределах 5–7 %. В городе Туран этот показатель

достигал 6,2 %, тогда как в районных центрах он был значительно выше, варьируясь от 18,5 до 41 %. В частности в Бай-Тайгинском районе доля незарегистрированных новорожденных составила 18,5 %, а в Чаа-Хольском районе – 35 % [13, л. 50].

Уровень смертности в ТАО все еще оставался высоким, хотя и снижался по сравнению с предыдущими периодом, когда Тува была суверенным государством с низким уровнем медицины и инфраструктуры. В годы существования ТНР (1921–1944 гг.) высокая смертность усугублялась рядом факторов: эпидемиями (натуральной оспой, чумой, туберкулезом); голодом, вызванным неурожаем и массовой гибелью скота (из-за эпизоотий); политическими репрессиями 30-х гг. XX в., а также военными потерями в годы Великой Отечественной войны.

Многодетные семьи\*

Место проживания	Который по счету ребенок в семье							
	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й	10-й и более
1950 г.								
В селе	598	532	435	218	268	179	127	137
В городе	114	74	47	36	32	9	14	12
1951 г.								
В селе	503	342	289	312	173	89	51	81
В городе	117	45	42	19	11	8	5	10

\* Таблица составлена по: НА РТ. Ф-263. Оп. 1. Д. 107. Л. 38.

По статданным, в 1946 г. уровень смертности (в расчете на 1000 чел.) составлял – 15,9, в 1950 г. возрос до 17,0, а в 1960 г. упал до 8,6. Разрыв между числом умерших и родившихся увеличился: если в 1944 г. он составлял 22,9, то в 1960 – 30,3. Это было достигнуто благодаря улучшению социально-экономических условий. При этом стоит учесть, что имеются крайне скудные данные об уровне насильственной смерти в ТАО. В целом можно предположить и сопоставить, что он был примерно равен общесоюзным показателям, и на основе этого можно сделать вывод, что ненасильственная смерть (от болезней) значительно преобладала над насильственной.

Несмотря на открытие в Туве фельдшерско-акушерских школ (рис.) и ряда медпунктов в районах, внесших большой вклад в улучшение здоровья и уровня жизни сельчан, смертность оставалась на высоком уровне. Среди причин такой ситуации следует отметить недостаточное количество медпунктов и врачей в сельской местности – многие больные не госпитализировались из-за недостаточного количества коек. В докладных сообщениях Областного отдела здравоохранения ТАО за 1951 г. были перечислены основные проблемы здравоохранения и сравнительно высокой смертности в области: отсутствие областной больницы,

роддома, нехватка квалифицированной хирургической помощи. В районах и селах обеспеченность больных койками была низкой [11, л. 39].

В сельской местности не было специализированных туберкулезных, инфекционных, детских больниц, а также молочных кухонь. Особую тревогу вызывало увеличение числа летальных случаев из-за распространения туберкулеза в области. Увеличение смертности от туберкулеза объяснялось тем, что в ТАО был всего лишь один тубдиспансер с одним рентгеновским аппаратом, который к тому же не действовал из-за отсутствия врача-рентгенолога. Одно туберкулезное отделение в области располагало всего 18 койками для больных. Больным из-за отсутствия мест в больнице отказывали в стационарном лечении. Многие лечились дома, не соблюдая принципы больничного режима из-за неприспособленности жилого помещения, распространяя заболевание на окружающих. Заболеваемость туберкулезом в области значительно возросла, но при этом количество медучреждений по борьбе с заболеваемостью туберкулезом совершенно не увеличилось. Вследствие чего противотуберкулезные учреждения полностью не обеспечивали лечение больных [11, л. 59–60].



*Практические занятия студентов в фельдшерско-акушерской школе.  
г. Кызыл, 1950 г.*

К косвенным причинам высокой смертности в области можно причислить большую протяженность и труднодоступность ее территории. Суровый климат и скудные условия жизни в сельской местности играли немаловажную роль. «Догоняющий» характер развития Тувы оборачивался нехваткой медицинского оборудования и недоступностью медицинских услуг. В дополнение к этому для многих жителей были характерны медицинская неграмотность, нежелание обращаться к врачам за помощью, доверие народным лекарям и лечение народными средствами. Можно привести пример «лечения» трахомы глаз 52-летнему жителю села Черби местным «лекарем». Больному мужчине «лекарь» закапал в глаза медвежьей желчь, после чего произошло воспаление глаз и полная потеря зрения [8]. В таблице 4 представлены данные о смертности населения области и основные ее причины.

Как видно из данных таблицы 4, среди причин смерти наибольший процент занимали туберкулез органов дыхания,

другие формы туберкулеза и болезни органов дыхания – 30–35 % умерших. От болезней сердца умерло около 10,2 %, а от рака и других злокачественных новообразований – 1–2,7 %. Увеличение общей смертности населения и особенно от болезней органов дыхания было связано с ростом населения и его скученностью, плохими жилищно-бытовыми условиями, не приспособленными к нормальному проживанию. Также на заболевания сердца и сосудов оказывал негативное влияние горный рельеф Тувы, а на простудные заболевания – колебания температуры, обусловленные резко континентальным климатом.

Особую тревогу вызывает высокий уровень младенческой и детской смертности в ТАО. В первое послевоенное десятилетие доля умерших в возрасте от 0 до 5 лет составила примерно 33 % всей смертности. Основными причинами высокой смертности детей до 5 лет были: неблагоустроенность населенных пунктов в сельских районах, отсутствие в большинстве районов санитарно-бакте-

риологических станций, неудовлетворительное состояние районных больниц, недостаток или отсутствие медикаментов и койко-мест, отсутствие у сельских больниц транспорта для выезда врачей в отдельные населенные пункты и для перевозки больных. Кроме того, несвоевременное обращение родителей больных детей в больницы и медпункты, игнорирование болезни приводило к запущенности, осложнению заболеваний и неблагоприятному исходу [11, л. 60].

В рассматриваемые годы регион испытывал миграционный прирост, который дополнял естественный прирост населения. Это связано с тем, что Тува становится более привлекательной для мигрантов из других регионов СССР.

Из данных таблицы 5 мы можем сделать вывод, что больше всего людей приезжало из Красноярского края – 31 % от всех мигрантов, Хакасской автономной области – 9,8 %, Кемеровской области – 2,5 %, Москвы – 2,6 % [11, л. 45–48]. В межрегиональной миграции наибольший приток и отток населения отмечается из регионов Сибири – Красноярского края, Хакасии, а из центральных регионов СССР лидирует г. Москва. Миграционный приток в ТАО был направлен не только из субъектов РСФСР, но и из союзных республик,

главным образом из Украинской ССР – 1,6 %, Казахской ССР – 1,3 %, Белорусской ССР – 0,8 %. Мигрирующее население в Туве было представлено участниками геолого-разведочных экспедиций, молодыми специалистами, направляемыми на работу в Тувинскую автономную область, и людей, возвратившихся домой после учебы, службы в армии, командировок. В основном прибывшие в Туву населяли сельскую местность. Главные же причины отъезда населения из Тувы – учеба в средних и высших учебных заведениях, уход на службу в рядах Советской Армии и истечение 3-летней командировки специалистов, работавших в Туве [11, л. 45–48].

Таблица 6 иллюстрирует половозрастную структуру мигрантов. Доля мужчин составляла 45,9 % от всех прибывших, а доля женщин – 54,1 %. Картина возрастной структуры прибывших в Туву выглядит следующим образом – больше всего прибывших мужчин и женщин в возрасте от 19 до 54 лет. Меньше всего среди мигрантов людей в возрасте до 18 и старше 54 лет. Дети и подростки до 17 лет составляют около 25 % от прибывших. Это объясняется тем, что мигрирующие в Туву люди в основном были семейными и имели детей.

*Таблица 4*  
**Доля смертности от заболеваний в ТАО в 1948–1950 гг., %\***

Причина смертности	1948 г.	1949 г.	1950 г.
От туберкулеза всех видов	14,8	21,6	21,4
От болезней органов дыхания	14,8	14,4	14,6
От болезней сердца	10,6	5,4	10,2
От менингита	5,5	2,7	1,7
От дифтерии	1,3	0,9	1,7
От дизентерии	2,6	6,8	1,1
От рака и других злокачественных новообразований	1,8	2,7	1

\* Таблица составлена по: НА РТ. Ф.-263. О. 1. Д. 107. Л. 59.

Таблица 5

**Миграция и механическое движение населения в ТАО\***

Субъект	Прибыло в ТАО (доля от всех прибывших)		Выбыло из ТАО (доля от всех выбывших)	
	1949 г.	1950 г.	1949 г.	1950 г.
Красноярский край	26,2	25,6	15,3	13,6
Хакасская автономная область	5,2	6,6	5,3	4,4
Тувинская автономная область	49,4	52,9	59,9	59,7
Иркутская область		1,2		1,2
Кемеровская область		1,3		1,3
Москва	1,6	0,6	2,9	1,6

\* Таблица составлена по: НА РТ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 107. Л. 45.

Таблица 6

**Возрастная структура прибывших в ТАО 1949–1950-х гг.\***

Возраст мигрантов	Доля прибывшего населения мужского пола среди всех прибывших	Доля прибывшего населения женского пола от всех прибывших
Дети до 17 лет	25,8	21,4
18 лет	3,3	4,1
19-54 лет	64,7	68,1
54 лет и старше	6,2	6,4

\* Таблица составлена по: НА РТ. Ф. 263. О. 1. Д. 107. Л. 48.

**Заключение.** Таким образом, период 1940–1950-х гг. ознаменовался для сельской местности Тувинской автономной области комплексом значительных социально-демографических трансформаций. Наблюдались как естественные процессы, такие как рождаемость и смертность, так и миграционные потоки, формировавшиеся под влиянием как внутренних факторов (уровень жизни, доступность ресурсов), так и внешних (политические и экономические изменения).

Сельская местность оставалась основным местом проживания для большинства населения автономной области: в 1945 г. этот показатель составлял около 90 %, а к концу 1950-х гг. – 67 %. Для коренных жителей Тувы, чья основная деятельность была связана с сельским хозяйством, жизнь в деревнях была естест-

венным образом жизни. Улучшение медицинского обслуживания и повышение уровня жизни способствовали демографическому росту в сельских районах, обусловленному естественным приростом населения. В то же время с середины 1940-х гг., после присоединения Тувы к СССР, начался заметный приток мигрантов из соседних сибирских регионов.

Основной поток мигрантов направлялся в сельские районы, где требовались специалисты различных профилей. Среди них были сотрудники геолого-разведочных партий, медицинские работники, педагоги, инженеры, агрономы, а также кадры для горнодобывающей промышленности, транспортной сферы и строительства. Значительная часть этих специалистов прибыла в область по распределению после окончания учебных заведений.

В историческом плане 1950 г. стал пиком рождаемости в ТАО, когда на каждую тысячу жителей приходилось 40,3 новорожденных (что значительно выше 16,9, как было в 2024 г.). Это объяснялось особенностями региона: традиции многодетности, ориентации людей на создание больших семей были приумножены достижениями медицины, возросшим уровнем жизни и достатка. Парадоксально, но на фоне этого роста смертность также оставалась на высоком уровне – 17,4 чел. на тысячу в том же, 1950 г.

Оставались серьезные недостатки в системе здравоохранения: нехватка квалифицированных медицинских работников, дефицит необходимого оборудования и недостаточная осведомленность населения в вопросах здоровья. Эти процессы оказали существенное влияние на структуру населения, его численность и расселение, заложив основу для дальнейших демографических тенденций в регионе.

### **Список источников**

1. Доржу З.Ю. Тувинская Народная Республика накануне и во время Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 1. С. 29–36.
2. Маадыр М.С., Монгуш В.Ч. Из истории развития здравоохранения в советской Туве (1944–1991 гг.) // Новые исследования Тувы. 2017. № 4. С. 125–135.
3. Семенов М.А. Развитие системы здравоохранения Тувы в 1944–2017 гг. // Новые исследования Тувы. 2019. № 3. С. 102–114.
4. Анайбан З.В. Характеристика этнодемографических процессов Тувы в советский период // Новые исследования Тувы. 2011. № 2-3. С. 130–150.
5. Ламажаа Ч.К., Харунова М.М.-Б. Социальная политика государства как фактор модернизации традиционного общества (на примере Тувы середины XX века) // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 129–136.
6. Стороженко А.А. Переселение русских в Туву в 1920–1970-е гг.: этнодемографический и этноконфессиональный аспекты // Новые исследования Тувы. 2025. № 4. С. 6–22.
7. Национальный архив Республики Тыва (НА РТ). Ф.263. Оп. 1. Д. 101, 107, 197.
8. Гриновецкий Н. Борьба с глазными заболеваниями в ТНР // Под знаменем Ленина – Сталина. 1944. № 1-2. С. 65–66.
9. Народное хозяйство Тувинской АССР: стат. сб. Кызыл, 1967. С. 205.
10. Юбилейный статистический сборник к 100-летию единения России и Тувы. Кызыл. 2014. 208 с.
11. Национальный архив Республики Тыва (НА РТ). Ф. 263. Оп. 1. Д. 107. Л. 6–7.
12. НА РТ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 107. Л. 38–39.
13. НА РТ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 197. Л. 50.
14. НА РТ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 107. Л. 39.
15. НА РТ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 107. Л. 59.
16. НА РТ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 107. Л. 45–48.

### **References**

1. Dorzhu Z.YU. Tuvinskaya Narodnaya Respublika nakanune i vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2016. № 1. S. 29–36.
2. Maadyr M.S., Mongush V.CH. Iz istorii razvitiya zdavoohraneniya v sovetskoj Tuve (1944–1991 gg.) // Novye issledovaniya Tuvy. 2017. № 4. S. 125–135.

3. Semenov M.A. Razvitie sistemy zdavoohraneniya Tuvy v 1944–2017 gg. // Novye issledovaniya Tuvy. 2019. № 3. S. 102–114.
4. Anajban Z.V. Harakteristika etnodemograficheskikh processov Tuvy v sovetskij period // Novye issledovaniya Tuvy. 2011. № 2-3. S. 130–150.
5. Lamazhaa CH.K., Harunova M.M-B. Social'naya politika gosudarstva kak faktor modernizacii tradicionnogo obshchestva (na primere Tuvy serediny XX veka) // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2011. № 1. S. 129–136.
6. Storozhenko A.A. Pereselenie russkih v Tuvu v 1920–1970-e gg.: etnode-mograficheskij i etnokonfessional'nyj aspekty // Novye issledovaniya Tuvy. 2025. № 4. S. 6–22.
7. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tyva (NA RT). F.263. Op. 1. D. 101, 107, 197.
8. Grinoveckij N. Bor'ba s glaznymi zabolevanijami v TNR // Pod znamenem Lenina – Stalina. 1944. № 1-2. S. 65–66.
9. Narodnoe hozyajstvo Tuvinskoj ASSR: stat. sb. Kyzyl, 1967. S. 205.
10. YUbilejnyj statisticheskij sbornik k 100-letiyu edineniya Rossii i Tuvy. Kyzyl. 2014. 208 s.
11. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tyva (NA RT). F. 263.Op. 1. D. 107. L. 6–7.
12. NA RT. F. 263. Op. 1. D. 107. L. 38–39.
13. NA RT. F. 263. Op. 1. D. 197. L. 50.
14. NA RT. F. 263. Op. 1 .D. 107. L. 39.
15. NA RT. F. 263. Op. 1. D. 107. L. 59.
16. NA RT. F. 263. Op. 1. D. 107. L. 45–48.

Статья принята к публикации 17.02.2026 /  
The article has been accepted for publication 17.02.2026.

Информация об авторе:

**Зоя Юрьевна Доржу**, заведующая кафедрой «Отечественная история», доктор исторических наук, профессор

**Айдын Валерьевич Алдын-оолов**, старший преподаватель кафедры «Отечественная история»

Information about the authors:

**Zoya Yuryevna Dorzhu**, Head, Department of Russian History, Doctor of Historical Sciences, Professor

**Aydin Valerievich Aldyn-oolov**, Senior Lecturer, Department of Russian History

